

УДК 316.614 – 053.6
ББК 60.542.15
К 21

Д.В. Карабаш,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. 8 988 366 43 82.

**Молодежь в современном российском социуме: проблемы
деструктивного поведения
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье анализируются проблемы целенаправленного взаимодействия современного российского социума и молодежной социально-демографической группы населения. Автор рассматривает реальные проблемы молодежи, в том числе и деструктивного поведения, в непрерывной взаимосвязи с формами и методами их целенаправленного регулирования, исследует современные личностно-поведенческие тенденции в современной конструкции молодежной субкультуры.

Ключевые слова: патология, социализация, деструктивное поведение, субкультура, экстремизм,

D.V. Karabash,

Competitor for Candidate degree at Philosophy and Sociology Department of Adyghe State University, Maikop, ph. 8 988 366 43 82.

**Youth in Russian contemporary society: problems of destructive
behavior**

Abstract. In the paper, problems of purposeful interaction of Russian contemporary society and youth's social-demographic group of the population are analyzed. The author examines the real problems of youth including destructive behavior in indispensable interrelation with forms and methods of their purposeful regulation and investigates modern personal-behavioural tendencies in a modern design of youth's subculture.

Keywords: the pathology, socialization, destructive behaviour, subculture, extremism.

Характеризуя, в самом общем плане, весь объем общегуманитарных исследований проблем связанных с молодежной возрастной группой и анализируя место и роль в них социологических изысканий, следует отметить, что сегодня социология молодежи определилась в качестве самостоятельной отрасли социологической науки, изучающей молодежь как социально - демографическую группу. Наиболее активно исследованиям подвергаются такие вопросы, как роль молодежи в общественном воспроизводстве, положение в социальной структуре, взаимодействие с другими общественными группами, социокультурные стереотипы, особенности сознания и социального поведения.

Выделяя те или иные групповые свойства молодежи, социологи долгое время рассматривали ее преимущественно в качестве объекта целенаправленного воздействия со стороны общества, как возрастную группу. В современной науке все более

утверждается стремление изучать реальные проблемы молодежи в неперменной взаимосвязи с формами и методами их целенаправленного регулирования.

Такая интерпретация проявилась в разработке специальных социологических теорий при исследовании жизненных планов молодежи [1]. Изучение влияния общественных процессов на развитие молодежи в условиях неопределенности и риска, осуществляется в рамках рискологической парадигмы, основанной на концептуализации молодости как периода неопределенности, рассмотрении этих состояний в качестве специфических сущностных свойств молодежи [2].

Либерализация и ослабление традиционных механизмов институциональной регуляции, отказ от унифицированных образцов формирования молодого поколения посредством целенаправленного воздействия на него методами воспитания и, напротив, усиление спонтанности в освоении молодежью социальной действительности заметно повлияли на изменение механизма социализации молодежи. Это обусловило смену парадигм социализации. Ключевым понятием в ней стали выступать множественные социализационные траектории, представляющие собой интегральный показатель характера социализации.

Оценка и переоценка окружающего мира порождает новые смыслы и значения, которыми ограждается как символическое, так и реальное социо-культурное пространство молодежи, наполняется повседневность бытия молодых людей. Исследование разнообразных социальных практик как следствие различных значений и смыслов значимых индивидуальных и групповых стратегий осуществляется в рамках концепции повседневности.

В настоящий момент вопросы отношения молодежного сознания к реальностям страны и ее перспективам стали одним из важнейших направлений исследования социологов. Оценка состояния морально-нравственных норм представляет громадный интерес в аспекте теоретических разработок дальнейших планов развития [3].

Следует отметить, что формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х г.г. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая такие ее крайние формы, как экстремизм. Для того, чтобы умело противостоять угрозе молодежного экстремизма, следует иметь представление о происхождении этого сложного социально-политического феномена, о механизме его зарождения, возникновения, формирования, развития и реализации, о факторах, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют его эскалации в молодежную культуру.

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодежной среде необходимо дать точное определение этому феномену, рассмотреть его как тип девиантного поведения и определить предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодежи.

В условиях социальной трансформации любого общества, с которой связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Проблемы изучения молодежного экстремизма продолжают оставаться актуальными в современной зарубежной и отечественной науке. Поскольку активизация экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами социологического познания, как явление, требующее общественного, правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Особенное значение проблема молодежного экстремизма имеет для жизни российского общества, в котором экстремистские идеи и действия традиционно играют большую роль. Экстремизм - неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии и движения, настроения и действия [4].

Углубленного социологического анализа требуют события, развернувшиеся 11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве. «Только в российской столице милиционеры 18 декабря задержали более тысячи человек, преимущественно подростков. По данным правоохранительных органов ОМОН пресекал несанкционированные митинги и пикеты на площади Европы, на Манежной площади, в метрополитене и в районе Останкинского парка. В отделы внутренних дел были доставлены как националистически настроенная молодежь, так и уроженцы Северного Кавказа» [5].

«Необходимо создание эффективной системы «социальных лифтов», которые могли бы избавить молодое поколение от ощущения ненужности, невостребованности и тупиковости», — заявил корреспонденту ИА REX президент фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов, комментируя последние события на Манежной площади и в регионах.

По его словам, существование националистических настроений в российском обществе не является новостью. Причём, подобные настроения «не получают ни отпора, ни полноценной профилактики». «Поэтому они проявили такое настроение, а само их существование сюрпризом не является. Станным же остаётся вопрос, почему те, кого допекли кавказцы, убивают дворников из Средней Азии или, как в 2002 году, идут громить японские рестораны. В данном вопросе нет готовности государства заниматься решением проблемы», — заявил Виноградов.

Он упомянул политику СССР в этой сфере: «При всей искусственности интернациональных ценностей, которые были в советское время, они, тем не менее, активно пропагандировались. Это в определённой мере сказывалось на ситуации в России» [6].

Профессор СПбГУ Козлов А.А. предлагает рассматривать понятие «экстремизм», придерживаясь двух исходных составляющих. Во-первых, то, что в обыденной жизни, и в юридической практике, и науке называется превышением пределов допустимого. Только в отличие от обыденной практики, когда превышение пределов трактуется весьма расширено в зависимости от обыденной практики, когда превышение пределов трактуется весьма расширено и в зависимости от уровня развития трактуемого, а в праве, напротив, очень конкретно, в науке приняты понятия допустимого как предела, за которым складывается угроза существования системы или ее части. Правда, в социальной жизни имеют места и такие ситуации, когда систему необходимо разрушить. Однако это все-таки исключительные случаи, вполне поддающиеся описанию и анализу.

Во-вторых, что сложнее, это наличие злого умысла как органически присущей тому или иному действию, процессу, идеологии качественной определенности, воплощающей в обобщенном виде представления о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения, т.е. не конкретного перечисления того, что есть зло или что такое «плохо» (что должны, однако, обязательно сделать юристы), а наиболее общей и абстрагированной от конкретики характеристики отрицательного в моральном смысле. Или злого умысла как осознанного и представляющего более или менее спланированный акт проявления воли, имеющей в своей основе злой смысл. Правда, в силу крайней сложности человеческого бытия,

далеко не в каждом случае и отнюдь не большинство людей способны увидеть в действиях или идеологической доктрине наличие злого смысла или умысла. Равно как и сами действующие могут быть уверены, что своими действиями несут добро, а не зло.

Из сказанного следует, что не существует и не может существовать так называемого «позитивного экстремизма». Это всегда негативная характеристика, являющаяся неотъемлемой составляющей множества конфликтов (но не всех) в любых их разновидностях. А вот конфликты, и здесь можно согласиться со многими исследователями, могут носить позитивный характер или выполнять позитивные функции.

Таким образом, общее определение, даваемое профессором Козловым А.А. экстремизму, выглядит следующим образом: «Это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла» [7].

В то же время, следует отметить, что современное общество само, в силу своей природы и тенденций, создает и поддерживает поле экстремизма и постоянно провоцирует его проявления. Будь то неравенство, вызывающее желание у многих его преодолеть, используя при этом пути несправедливые, незаконные. Или практика средств массовой информации, явно заикленных на экстремальных тенденциях (насилии, катастрофах, патологиях), иными словами, не только поддерживающих человека в состоянии изматывающей напряженности, но и навязывающих массам людей явно неприемлемые стереотипы [7].

Кроме этого, в современной научной литературе термин «экстремизм» рассматривается в узком и в широком смысле. В узком смысле под экстремизмом обычно понимают незаконную деятельность, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни.

Для решения ряда практических задач узкая трактовка часто оказывается достаточной. Однако широкий контекст определения экстремизма ставит перед исследователем более фундаментальные вопросы.

Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* - крайний. В общем, и довольно абстрактном смысле экстремизм — это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Это скорее не просто крайнее отрицание существующих устоев, на чем делает основной акцент узкая трактовка, но и пусть даже, возможно, до конца не осознанное стремление политических субъектов к утверждению чего-либо нового: за крайним отрицанием существующего положения вещей скрывается жажда преобразования мира [4].

Экстремизм относится к разряду исключительно негативных феноменов, укладывающихся в существующие трактовки девиантности, и не может иметь в себе ничего позитивного. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия нашей жизни, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Ученые вправе исследовать философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его частных и общих проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения. Не менее важным является и установление связи между политико-экономическим состоянием общества и ростом экстремизма в молодежной среде. Наблюдения показывают, что процесс социализации молодых людей идет по двум основным направлениям и прямо зависит от развитости чувства целого, от крепости духа. У молодежи, воспитанной в традиционной культуре, основной конфликт разворачивается на ментальном уровне, между осознаваемой ею реальностью и культурными

стереотипами восприятия и осмысления мира. Поведение здесь вторично. При необходимом и достаточном развитии чувства целого люди этого типа легче соотносят свое поведение с осмысленной целостной картиной мира.

Для молодежи, растущей, в основном, вне классической европейской культуры, наиболее существенен конфликт на поведенческом уровне. Люди этого типа познают жизнь опытным путем, абсолютизируя собственный опыт и признавая лишь тех, с действиями которых входят в резонанс (эффект узнавания). Врожденные способности обуславливают у них высокую скорость постижения жизни и наработки навыков ориентирования в постоянно меняющемся потоке событий. Резкое неприятие чуждой формы поведения слишком часто толкает этих молодых людей на преступление, так как этика нового поколения еще не сформирована, чувство меры не выработано и нормы не установлены.

На наших глазах на протяжении одного поколения сверхактивно развивается антипедагогика, представленная во множестве направлений: от рок культуры, порнографии и насилия до банд неонацистов. Воздействуя сразу на несколько каналов восприятия с резким превышением допустимых норм, явления антикультуры быстро подавляют в молодом человеке естественную защитную реакцию, благодаря чему ловко производится подмена реальной целостности крепко сработанным суррогатом. Возможность и легкость такой подмены объясняются не только детской неразвитостью чувства целого у молодежи, но и чрезвычайной сложностью духовной ситуации. В условиях, когда для старшего поколения в большинстве своем духовность представляется частью культуры и на нее переносятся познанные рационально закономерности развития последней, т. е. в условиях духовного невежества учителей и родителей, молодежь поставлена перед проблемой самостоятельного выбора между добром и злом. Вероятно, это и стало причиной возникновения и широкого распространения так называемой «субкультуры». Элементы, как субкультуры, так и контркультуры обнаруживаются в культуре современной молодежи в России. Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Так, у немалого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Позиция отчуждения в его экзистенциальном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межгенерационном общении, в контркультурной направленности молодежного досуга. Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя». На уровне самоидентификации проявление каких-либо определенных политических установок минимально. Вместе с тем эмоциональность, легковёрность и психологическая неустойчивость молодых людей умело используются политическими элитами в борьбе за власть.

Примечания:

1. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи. Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002. С. 237.
2. Зубок Ю.А. Методология ценностного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В.И. Кузнецова, В.В. Локосова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 84.

3. Хуажев М.А. Идеи справедливости в современной социологии молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2010. Вып. № 2 (59). С. 70.
4. Марченко Т.А. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. Ростов н/Д, 2003. С. 30.
5. Карней И. Москва: профилактика нацизма. URL: Vesti.kz.
6. URL: Liberty.ru.
7. Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.